

«Но я также получил инструкции от своего мастера заполучить эти таблетки, несмотря ни на что. Как насчет этого? Я могу предложить тебе все остальное, кроме Таблеток Духовной Бездны. Конечно, мой мастер предложит альтернативную взаимность Старшему Цаю в обмен ...» - Ши Кун усмехнулся в ответ, но его голос явно стал более стоическим.

«Что ты имеешь в виду, Господин Даоссист Ши? Разве ты не повторил то, что я только что сказала? Моя госпожа ясно дала мне понять, что я должна получить Таблетки Духовной Бездны, и что она не примет никаких альтернатив. Если ты отступишь, я могу пообещать тебе флакон с почитаемой Кристаллической Лунной Жидкостью. Уверена, что ты знаешь, что эта духовная жидкость влечет за собой для твоей расы, брат Ши. Это чрезвычайно востребованный предмет даже для существ ранга святого уровня вашей расы каменных коконов ...» - в глазах Лю Шуй-эр появилось холодное выражение, но ее тон стал более нежным и доброжелательным.

«Кристаллическая Лунная Жидкость?» - выражение лица Ши Куна немного изменилось, когда он услышал это, и было совершенно ясно, что это было совершенно неожиданное предложение, которое действительно было весьма соблазнительным для него. Однако затем он сразу же вспомнил строгие инструкции Дуан Тяньжэня перед его отъездом, и его сердце мгновенно забилося, и он отбросил свои личные желания. Он немедленно покачал головой и отказался: «Нет. Кристаллическая Лунная Жидкость действительно очень соблазнительна для меня, но без Таблеток Духовной Бездны я не смогу показаться на глаза своему мастеру».

«Так ты вообще не желаешь отступить или идти на компромисс, Господин Даоссист Ши?» - голос Лю Шуй-эр также приобрел холодный тон.

На этот раз Ши Кун не ответил; он просто холодно оценил Лю Шуй-эр, и его намерения были ясны как день.

Лю Шуй-эр тоже замолчала и встретила его холодный взгляд своим холодным взглядом.

Внезапно атмосфера стала чрезвычайно напряженной, и Хань Ли невольно нахмурился, увидев это.

«Сейчас не время ссориться, господа. Я не знаю, каким необычным эффектом обладают эти таблетки и что делает их такими желанными для двух наших старших, но не думаете ли вы, что еще слишком рано вступать в конфликт, когда мы даже не выяснили, действительно ли эти таблетки находятся в этом дворце?»

Выражение лица Ши Куна слегка изменилось, когда он услышал слова Хань Ли, и Лю Шуй-эр также повернулась к нему, когда в ее глазах промелькнуло странное выражение.

«Двое наших старших могут быть убеждены, что в этом дворце есть Таблетки Духовной Бездны,

но я предполагаю, что этот вердикт был вынесен на основании косвенных улик. В конце концов, они не получали доступа к этому месту в прошлом, так что возможно их выводы неверны. Почему бы нам не войти во дворец и не выяснить, действительно ли эти таблетки можно найти здесь, прежде чем вы двое примете решение?» - спокойно предположил Хань Ли.

Услышав это предложение, на лицах Ши Куня и Лю Шуй-эр появилось задумчивое выражение.

Двое из них, естественно, уже рассмотрели возможность того, о чём говорил Хань Ли, но в тот момент, когда ворота дворца были сломаны, они оба так хотели получить преимущество над другим, что забыли о своих прежних подозрениях. Теперь, когда Хань Ли напомнил им об этой возможности, они оба пришли в себя, и им, естественно, стало совершенно ясно, что их главным приоритетом было сначала найти таблетки, затем решать, кто их заберет.

«Ты прав, брат Хань. Господин Даоссист Ши, давай определим, действительно ли в этом дворце есть Таблетки Духовной Бездны, прежде чем обсуждать что-либо еще», - медленным голосом сказал Лю Шуй-эр.

«У меня нет возражений против этого предложения, фея Лю», - он знал, что присутствие Хань Ли может сыграть важную роль в том, какая сторона в конечном итоге потребует таблетки, поэтому он улыбнулся и согласился на компромисс.

«Видя, как вы двое достигли временного решения, почему бы нам всем вместе не отправиться внутрь?» - сказал Хань Ли с улыбкой и сделал к ним несколько шагов.

У Ши Кун и Лю Шуй-эр, естественно, не было никаких оснований отказываться, и они оба кивнули в ответ.

Таким образом, трое из них вошли во дворец один за другим, затем расположились бок о бок, рассматривая весь дворец.

Как и ожидалось от главного дворца! Внутреннее пространство было размером около 10 000 футов, и в нем могли с комфортом разместиться несколько тысяч человек.

Первое, что все увидели, были пурпурные колонны внутри дворца, каждая из которых была толщиной с человека, а таких колонн было более 100.

Также было много устаревшего оружия, свисавшего со стен дворца, все это были либо длинные алебарды, либо гигантские топоры, и все они мерцали серебряным светом, излучая мощную духовную ци.

На первый взгляд, их было около тысячи, а у подножия стен через равные промежутки времени стояли разноцветные доспехи.

Доспехи были совершенно пусты, и по замысловатым узорам, вырезанным на их поверхности, было совершенно ясно, что это не обычные доспехи.

На другом конце дворца, прямо напротив ворот, была огромная завеса, переливающаяся лазурным светом. Казалось, что на завесе что-то нарисовано, но было трудно разобрать, что именно там, поскольку она была слишком далеко.

Перед ширмой стоял невысокий столик, напоминавший чайный, на котором стоял золотой котел.

Кроме того, весь дворец был совершенно пуст без каких-либо украшений, поэтому им не нужно было прилагать никаких дополнительных усилий в поисках сокровищ.

Трио Хань Ли, естественно, было весьма удивлено, увидев это, и Хань Ли бросил взгляд на завесу и золотой котел вдалеке. После краткого размышления он зашагал прямо в этом направлении, и Лю Шуй-эр и Ши Кун обменялись быстрыми взглядами, а затем последовали за ним.

В конце концов, не было ничего, что стоило бы исследовать во всем дворце, кроме экрана и золотого котла.

Таким образом, трое из них пробрались на расстояние более 100 футов от экрана и золотого котла в странной атмосфере.

Хань Ли остановился на месте и начал оценивать два предмета издалека. Ши Кун и Лю Шуй-эр также рефлекторно остановились и начали осматривать два предмета с разными выражениями лица.

Хань Ли скрестил руки за спиной, и выражение его лица выглядело довольно спокойным и безмятежным, но уже глубоко в его глазах вспыхивал синий свет. Поверхность завесы была скрыта слоем лазурного света, но это, конечно, не должно было озадачить его способность духовного глаза.

Таким образом, он мгновенно понял, что было нарисовано на завесе, и на его лице появился намек на удивление.

На экране были изображены странные массивные ворота, на поверхности которых были начертаны золотые и серебряные руны. Ворота были устаревшего дизайна и полностью черного цвета, но два типа рун на их поверхности постоянно мигали, придавая им интригующий вид таинственности.

Золотые и серебряные руны имели небольшое сходство, и они были не чем иным, как скошенным серебряным текстом и текстом золотой печати, оба из которых были текстами

духов, используемыми в Мире Истинных Бессмертных.

Хань Ли слегка приподнял бровь и мгновенно выпустил струю духовного чутья в сторону гигантских ворот на экране.

Как только его духовное чутье соприкоснулось с изображением гигантских ворот, с экрана вырвался взрыв огромной силы, и прежде, чем этот пучок духовного чувства успел среагировать, он был втянут в завесу, тем самым полностью отключив его связь с Хань Ли.

Выражение лица Хань Ли немного изменилось, и у него сразу же появилось чувство осторожности по отношению к этому экрану.

Ши Кун издал приглушенный стон и отступил на полшага, прежде чем сразу же поймать себя. Он явно тоже стал жертвой силы этой завесы, и казалось, что он пострадал больше, чем Хань Ли.

Лицо Лю Шуй-эр было скрыто ее капюшоном, поэтому было невозможно уловить ее выражение, но ее тело также слегка качнулось, прежде чем она смогла удержаться, так что она также определенно знала об особой природе этого экрана.

Хань Ли потерял немного духовного чутья, но это никак не повлияло на него, поскольку его духовное чутье было намного сильнее, чем у двух его товарищей.

Он на время отвлекся от экрана и опустил голову, чтобы оценить золотой котел.

Котел сиял золотым светом, и на его поверхности был выгравирован ряд узоров, напоминающих облака и туман.

Эти узоры были чрезвычайно сложными, и большинство из них имели форму штопора. Они были разложены по всему котлу, и при ближайшем рассмотрении он почувствовал головокружение.

Сердце Хань Ли забеспокоилось, увидев это, и он снова спокойно высвободил свое духовное чутье, только чтобы обнаружить, что оно вообще не может проникнуть в котел.

Он не знал, из какого материала был выкован котел, но он мог полностью скрыть его духовное чутье. Тем не менее, он также заметил, что по бокам котлов есть два квадратных углубления, и они, похоже, были прорезями, в которые можно было помещать определенные предметы.

Хань Ли на мгновение задумчиво посмотрел на него, прежде чем он внезапно что-то почувствовал, и он обратил свой взгляд на двух своих товарищей, от которых его сердце сразу же слегка зашевелилось.

Лю Шуй-эр и Ши Кун в данный момент смотрели на древний золотой котел пристальными немигающими глазами. Чтобы быть более конкретным, они смотрели на квадратные углубления в золотом котле, и на лице Ши Куна было восторженное выражение.

Глаза Хань Ли слегка сузились, и он спросил: «Вы двое узнали этот золотой котел?»

Восторженное выражение лица Ши Куна немного отступило, когда он услышал это, и он поспешно покачал головой в ответ. «Конечно, ты шутишь, брат Хань; я впервые пришёл сюда, поэтому, очевидно, я не могу здесь что-либо узнать».

«О? Тогда почему вы оба так заинтересованы в том, чего даже не узнаете?» - спросил Хань Ли со слабой улыбкой.

Видя, как Хань Ли отказался успокаиваться, Ши Кун решил перебросить горячую картошку Лю Шуй-эр. «Ну ... Почему бы тебе вместо этого не спросить об этом у Феи Лю; она знает об этом больше, чем я».

Лю Шуй-эр, естественно, была очень недовольна коварной тактикой Ши Куна, но она могла предложить объяснение при виде любопытного взгляда, который Хань Ли обратил на нее.

«Нет нужды проявлять чрезмерную подозрительность, брат Хань; этот котел, скорее всего, является сокровищем, содержащим Таблетки Духовной Бездны и другие сокровища, которые ищут мой хозяин и старший Дуань. Господин Даоссист Ши и я оба осознаем это, как каждый из нас несет какой-то особый предмет. Господин Даоссист Ши, как насчет того, чтобы ты и я передали эти предметы брату Ханю, чтобы он их увидел?» - объяснила Лю Шуй-эр.

«Хе-хе, мне действительно стало любопытно», - усмехнулся Хань Ли, услышав это.

«Э ...» - нерешительное выражение появилось на лице Ши Куна в ответ на предложение Лю Шуй-эр, и он почувствовал себя так, как будто выстрелил себе в ногу.

«Ты что-то не хочешь показывать мне, Брат Ши?» - спросил Хань Ли, казалось бы, небрежно, и его тон был чрезвычайно доброжелательным.

Однако сердце Ши Куна сразу же содрогнулось при виде умиротворенного выражения лица Хань Ли, и он поспешно усмехнулся: «Конечно, нет. Даже если бы ты не спросил, я бы все равно раскрыл этот предмет. два предмета необходимы, чтобы сохранить сокровища в котле».

Таким образом, он перевернул руку, когда говорил, и золотой свет вспыхнул, когда предмет появился над его ладонью.

Хань Ли, естественно, сразу же сфокусировал свой взгляд на предмете и быстро понял, что это.

<http://tl.rulate.ru/book/48/1369840>